

Услышав это, Ци Цзиньхуань выключил телефон, оглянулся на Вэй Кэжэня и увидел, что тот был одет в белую рубашку, которая была на него слишком велика. Пуговицы не были застёгнуты до конца, и через воротник виднелась бледная кожа и два розовых выступа.

Ци Цзиньхуань, конечно, узнал эту рубашку — это была его рубашка. Он почувствовал сухость в горле, и в его глазах промелькнул тёмный, неоднозначный взгляд. Он протянул Вэй Кэжэню горячее молоко.

Возможно, горячее молоко немного согрело Вэй Кэжэня, и его выражение лица стало более расслабленным.

Чувствуя, что взгляд Ци Цзиньхуаня не отводится, Вэй Кэжэнь сделал вид, что ничего не замечает, и маленькими глотками пил молоко. Его розовый язычок время от времени касался губ, смахивая случайно попавшие капли молока. Он чувствовал, как взгляд, устремлённый на него, становился всё жарче, и в душе радовался.

Они думали, что их маленькие действия остаются незамеченными, но Цзян Ю всё видел. Его улыбка не изменилась:

— Цзиньхуань, ты всё ещё забронировал старое место? Тогда я сначала отвезу Кэжэня, а потом тебя.

Ци Цзиньхуань и Вэй Кэжэнь слышали это, и их выражения стали немного неестественными. В глазах Вэй Кэжэня мелькнули нотки тревоги и паники, слёзы навернулись на глаза, словно вот-вот упадут, и он с мольбой посмотрел на Ци Цзиньхуаня.

Ци Цзиньхуань, хотя и не обернулся, через зеркало заднего вида увидел его выражение. Он слегка кашлянул, слегка неуверенно:

— Сяо Си, Кэжэнь и я остановились в одном отеле.

— Да? Как интересно. Тогда, Цзиньхуань, позаботься о Кэжэнь, он сегодня простудился на холодном ветру, не хотелось бы, чтобы он заболел.

Цзян Ю говорил это, но в душе смеялся. Приехать за границу к своему парню с любовником — это ещё куда ни шло, но ещё и ночевать с ним вместе? Можно сказать, что Ци Цзиньхуань либо слишком уверен в себе, либо совсем не ценит Тан Си.

Доставив их в отель, он вернулся к себе домой. Взглянув на время на телефоне, он увидел, что уже половина третьего. Цзян Ю пошёл в ванную принять душ и, вернувшись, увидел, что телефон на кровати мигает.

Увидев имя на экране, его лицо смягчилось. Как только он ответил, из телефона раздался чистый и бодрый мужской голос.

— Брат, ты уже спишь? Я не помешал?

Голос на другом конце провода звучал слегка смущённо, но в нём также была нескрываемая радость.

— Ещё нет, что-то случилось? Ты кажешься очень счастливым.

Цзян Ю наклонил голову, держа телефон одной рукой, а другой медленно вытирал мокрые

волосы белым полотенцем.

Услышав голос брата, Тан Бэй больше не мог сдерживать свою радость:

— Брат, сегодня Синьэр приняла моё признание, мы теперь вместе!

Услышав это, Цзян Ю остановил руку с полотенцем. Он бросил его на стойку и с лёгким удивлением спросил:

— Да? Но я помню, ты звонил мне пару дней назад и плакал, что тебя отвергли. Как так получилось?

Тан Бэй на другом конце провода слегка смутился и с ноткой вины тихо ответил:

— Возможно, она наконец растаяла перед моими чувствами?

У Тан Си был младший брат Тан Бэй, который был младше его на два года. В отличие от Тан Си, Тан Бэй с детства проявлял невероятные способности к математике и в четырнадцать лет был принят в математический факультет университета В. Если бы только это, его бы просто назвали вундеркиндом, но Тан Бэй был не просто талантливым — за ним стояла семья Тан.

Когда Тан Бэй только окончил университет, отец отправил его в компанию для практики. И он не подвёл ожиданий отца, проявив выдающиеся способности в бизнесе, несмотря на скептицизм многих акционеров. Всего за три года он поднял компанию Tang Group на новый уровень.

Однако, в отличие от его интеллекта, его эмоциональный интеллект был крайне низким. Он был настоящим простаком.

Согласно сюжету, предоставленному Системой, после смерти оригинального Тан Си в семье Тан произошёл серьёзный раскол. Мать Тан Си была как виноградная лоза — всегда находилась под защитой отца и не сталкивалась с трудностями. Внезапная смерть старшего сына стала для неё смертельным ударом.

Долгое время мать Тан Си находилась в состоянии горя и отчаяния, пока Ци Цзиньхуань не привёл Вэй Кэжэня к ней. Увидев мальчика, который был похож на её сына на восемьдесят процентов, она не смогла сдержаться и стала заботиться о нём, как о своём возрождённом сыне.

Отец, хотя и был опытным бизнесменом, не мог противостоять слезам жены и виду лица, так похожего на сына. Он молча согласился и оказал Вэй Кэжэню и Ци Цзиньхуаню большую поддержку в бизнесе.

Единственным в семье Тан, кто не принял Вэй Кэжэня, был младший брат Тан Си, Тан Бэй. Будь то братская интуиция или что-то ещё, но он испытывал сильное отвращение к Вэй Кэжэню, и это противостояние только усилилось после объявления о свадьбе Ци Цзиньхуаня и Вэй Кэжэня.

После смерти Тан Си, Тан Бэй настаивал на поиске убийцы брата. К сожалению, все улики были уже скрыты Ци Цзиньхуанем, и он так и не смог найти ничего полезного.

Однажды, когда Тан Бэй пришёл на могилу Тан Си, он случайно встретил пьяного Ци Цзиньхуаня. Тот стоял на коленях перед могилой и бормотал что-то невнятное. Из-за

расстояния Тан Бэй не смог разобрать всё, но он уловил слова «прости» и «Кэжань», а также что-то вроде «не специально».

Тан Бэй был уверен, что смерть брата как-то связана с Ци Цзиньхуанем и Вэй Кэжанем. С тех пор он начал всячески преследовать их и в бизнесе, и в жизни.

Бизнес-талант Тан Бэй позволял ему держаться наравне, даже когда мать и семья Ци объединились против него. Но он никак не ожидал, что последний удар нанесёт его девушка, с которой он был вместе семь лет.

Девушка Тан Бэй, Хэ Синьэр, в самый критический момент их бизнес-противостояния передала важные секреты компании Вэй Кэжаню, что привело к поражению Тан Бэй и его исключению из совета директоров.

Оказывается, Хэ Синьэр никогда не любила Тан Бэй, а была влюблена в дядю Ци Цзиньхуаня, Ци Му. Однако Ци Му не проявлял к ней интереса, игнорируя все её попытки сблизиться. В итоге она согласилась на отношения с Тан Бэй, который давно за ней ухаживал.

Как говорится, недоступное всегда кажется лучше. Это касается не только мужчин, но и женщин. Сколько бы Тан Бэй ни старался, это не могло сравниться с обещанием Вэй Кэжана помочь ей сблизиться с Ци Му.

В конце концов, потеряв поддержку родителей и будучи смещённым с поста президента Tang Group, Тан Бэй, под давлением Ци Цзиньхуаня и Вэй Кэжана, скончался от инсульта в возрасте до сорока лет.

Сейчас, слушая своего простодушного брата, Цзян Ю едва не рассмеялся. Он потирал переносицу и медленно сказал:

— Сяо Бэй, я слышал от Цзиньхуаня, что Ци Му вернулся.

После короткой паузы голос Тан Бэй стал сухим:

— ...Да, я знаю.

Слушая его голос, Цзян Ю подошёл к столу, взглянул на экран компьютера, где мигала иконка письма, и открыл его.

— Брат, я просто... хочу попробовать. Если не получится, то хотя бы не будет сожалений.

Голос Тан Бэй был тихим, и в нём уже не было той радости, что была вначале.

Цзян Ю, глядя на загружающееся письмо, слегка задумался и сказал:

— Хорошо, Сяо Бэй, я верю, что ты сможешь справиться со своими чувствами.

Насколько Цзян Ю знал, Хэ Синьэр не была той, кто мог долго ждать. Даже с Ци Му она не смогла бы сохранить верность, не говоря уже о его простодушном брате Тан Бэй.